

Е. В. ТАПИЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

АКАДЕМИК
ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ
ТАРЛЕ

СОЧИНЕНИЯ
В
ДВЕНАДЦАТИ
ТОМАХ

1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

АКАДЕМИК
ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ
ТАРЛЕ

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ
VI

1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. С. Ерусалимский (главный редактор),
Н. М. Дружинин, А. З. Манфред, М. И. Михайлов,
М. В. Нечкина, Б. Ф. Поршнев, Ф. В. Потемкин,
В. М. Хвостов, О. Д. Форш

РЕДАКТОР ТОМА

Э. А. Желубовская

ОТ РЕДАКТОРА

В настоящий том включены произведения Е. В. Тарле, впервые опубликованные в 1928—1939 гг. Наиболее крупными из них являются два монографических исследования: «Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства» и «Жерминаль и пре-риаль». Первая из этих работ вышла в свет в 1928 г. в серии «Исследования по истории пролетариата и его классовой борьбы», издававшейся Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса. Эта работа является продолжением двухтомного труда Е. В. Тарле «Рабочий класс во Франции в эпоху революции», а также соответствующих частей другой его капитальной работы — «Континентальная блокада»¹.

«Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства» охватывает период от падения Империи до восстания рабочих в Лионе. Е. В. Тарле принадлежит та бесспорная заслуга, что он впервые в исторической литературе привлек к изучению этого периода обширный документальный материал, хранящийся во французском Национальном архиве: донесения префектов министру внутренних дел, переписку министра юстиции и другие ценные архивные источники. Это позволило ему разносторонне осветить состояние промышленности во Франции, положение рабочего класса, его экономическую борьбу и политические выступления в годы Реставрации и в начальный период Июльской монархии, воссоздать картину лионского восстания 1831 г. К сожалению, Е. В. Тарле в данном случае не удалось использовать местные французские архивы, в особенности лионские.

Со времени выхода в свет этой работы в исторической литературе появились серьезные исследования, внесшие много нового в разработку освещенных в ней вопросов, в том числе

¹ См. наст. изд., т. II и т. III.

существенные поправки в трактовку некоторых из них о характере промышленной революции во Франции, о причинах лионского восстания и др. Тем не менее труд Е. В. Тарле и поныне сохраняет свое значение как крупное научное исследование по истории французского пролетариата первых десятилетий XIX в.

Впоследствии Е. В. Тарле продолжал собирать материалы по истории французского рабочего класса периода Июльской монархии. В 1936 г. во французском журнале «Revue historique» он опубликовал этюд на эту тему, посвященный стачке горняков Рив-де-Жье в 1844 г.² Это оригинальное исследование, основанное на архивном материале, впервые публикуется в русском переводе в настоящем издании.

«Жерминаль и прерияль» — последняя крупная работа Е. В. Тарле по истории французской буржуазной революции XVIII в. В этой работе, опубликованной в 1937 г., и переизданной с дополнениями в 1951 г., выдающееся мастерство повествования сочетается с богатством источниковедческой базы, разнообразием архивной документации. До выхода в свет исследования Е. В. Тарле тема эта лишь частично освещалась в советской исторической литературе³, да и в буржуазной историографии существовала лишь одна устаревшая работа Ж. Кларти⁴.

В «Жерминале и прерияле» ярко проявилось положительное влияние идей марксизма на мировоззрение Е. В. Тарле. С особой силой он в этой работе подчеркивает выдающуюся роль народных масс в революции, признает положительное значение такого важного социально-экономического мероприятия якобинской диктатуры, как максимум, отказавшись тем самым от своих прежних ошибочных взглядов на этот вопрос.

В томе помещена также богато документированная статья Е. В. Тарле «Донесения Якова Толстого из Парижа в III отделение» о литературной и политической жизни Франции в 1836—1854 гг.⁵ Кроме того, в том включены три научно-популярные статьи — «Жан-Поль Марат, друг народа», «Взятие Бастилии», «Справедливая война французской революции»⁶.

Э. А. Желубовская

² La grande coalition des mineurs de Rive-de-Gier en 1844. «Revue historique», t. CLXXVII, 1936, № 2.

³ Щеголев П. П. После Термидора. [Л.] 1930; Добролюбовский К. П. Экономическая политика Термидорианской реакции. М.—Л., 1930.

⁴ Claretie J. Les derniers montagnards. Paris, 1867.

⁵ «Литературное наследство», кн. 31—32. М., 1937.

⁶ Жан-Поль Марат, друг народа. «Большевистская печать», 1936, № 12. — Взятие Бастилии. «Военно-исторический журнал», 1939, № 1. — Справедливая война французской революции. Вступ. статья к кн.: Роллан Р. Вальми. М., 1939.

РАБОЧИЙ КЛАСС
ВО ФРАНЦИИ
В ПЕРВЫЕ ВРЕМЕНА
МАШИННОГО
ПРОИЗВОДСТВА

ОТ КОНЦА ИМПЕРИИ
ДО ВОССТАНИЯ РАБОЧИХ
В ЛИОНЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Предлагаемое исследование медленно писалось и медленно печаталось. Собираание материалов началось еще перед войной, продолжалось после войны, когда стало вновь возможным ежегодно по несколько месяцев работать во французских архивах. Внимательно следя все эти годы за специальной литературой, вернее, констатируя необычайную скудость специальной литературы, я ни разу не видел необходимости что бы то ни было изменить в моих выводах и построениях. Невольно приходилось неоднократно жалеть, что погибший во время войны молодой очень одаренный и необычайно работоспособный исследователь Шарль Балло (Charles Ballot) мог довести собиание материалов и первоначальную обработку своего труда («L'introduction du machinisme dans l'industrie française», 1923) только до конца Империи, а еще точнее — только до начала Великой революции, так как более позднего периода (революции и Империи) он касается лишь на очень немногих беглых страницах. В большой и местами интересной книге Гомона (Jean Gaumont. Histoire générale de la coopération en France. Paris, 1924) интересующей нас тут эпохи 1814—1831 гг. касается лишь часть главы о Фурье (стр. 85—110), да и то автор говорит на этих страницах больше о Фурье, чем о рабочем классе. Что касается выпедшей в 1927 г. книги Поля Луи (Paul Louis. Histoire de la classe ouvrière en France de la révolution à nos jours. Paris, 1927), то она лиш-

ний раз показывает, до какой степени даже лица, берущиеся за такие ответственные темы, не имеют представления об архивных материалах, касающихся рабочего класса в первой половине XIX столетия, особенно же в первой трети его. Если бы это нуждалось еще в подтверждении, то лучшего доказательства нельзя представить, чем факт появления в 1927 г. таких книг, как книга Луи. Достаточно сказать, что эпоха 1814—1830 гг. затронута в книге Луи на... семи страницах (48—55)!

22 ноября 1927 г.

ВВЕДЕНИЕ

Книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» и последовавшая за ней научная литература осветили достаточно ярко состояние рабочего класса в Англии в первой половине XIX в. Для Франции ничего подобного до сих пор не сделано; ничего не сделано хотя бы даже и для известной части этого периода. Между тем обойтись без подобных исследований наука не может. Не забудем, что французскому рабочему классу выпала на долю громадная роль во всех революционных движениях средних десятилетий XIX в.; не забудем огромного значения *первого* во всемирной истории чисто рабочего революционного восстания в Лионе в 1831 г. Не зная сколько-нибудь точно и обстоятельно истории рабочего класса во Франции, нельзя ровно ничего понять ни в лионском восстании, ни в истории социализма, как он сложился во Франции к 30-м годам и в начале 30-х годов; нельзя просто понять всей французской истории, поскольку рабочий класс столицы оказывался всегда авангардом революции.

Предлагаемое исследование является продолжением моих работ о рабочем классе в эпоху Великой французской революции и соответствующих частей моей книги «Континентальная блокада» *. Вместе с тем предлагаемая книга, по моей мысли, должна быть лишь началом систематических исследований, которые я думаю посвятить истории французского рабочего класса в XIX в. и в начале XX в.

Картина тяжких страданий рабочего класса, придавленного непосильным многочасовым трудом, глубокой нищетой, вечной боязнью безработицы, постоянными голодовками, картина

* См. наст. изд., т. III.— *Ред.*

страшно трудной борьбы против эксплуатации развернется пред читателем. Эта борьба велась в условиях полного бесправия рабочего класса, почти полной неорганизованности, при совершенном неконимании и равнодушии со стороны даже тех, кто не был прямо враждебен рабочим.

И именно этот забитый и придавленный рабочий класс Франции первый яростно боролся в июле 1830 г. на парижских баррикадах и в ноябре 1831 г. временно овладел вторым по величине и богатству городом Франции — Лионом.

Странным и неожиданным это оказалось для современников; даже очень умные люди, вроде Людвига Берне, ровню ничего не поняли в лионском восстании. Странными и неожиданными будут казаться революционные события французской истории, пока мы, вместо изучения документов, будем повторять старые бессодержательные фразы, унаследованные от историков, которые сами совсем ничего не знали о подлинной истории рабочего класса.

Литература предмета — ничтожна и количественно, и качественно. Сорок небольших очень разгонистых страниц о лионском восстании, которые читатель впервые прочел в 1843 г. в третьем томе первого издания «*Histoire de dix ans*», конечно, не имеют теперь никакого историографического значения в точном смысле слова: это — красноречивое общее рассуждение, основанное на беглом обзоре внешних фактов. Но с точки зрения движения политических идей при Июльской монархии вторая глава третьего тома «*Histoire de dix ans*» бесспорно имеет большое значение. Луи Блан с большой силой останавливается на пророческом значении лионского восстания для всей будущей истории¹.

Луи Бланом обильно пользуется и Левассер в беглом, совсем неудовлетворительном, в несколько страниц величиной, очерке истории рабочих при Реставрации, помещенном во втором томе его «*Histoire des classes ouvrières depuis 1789*».

Казалось бы, где, как не в коллекции покойного Жореса «*Histoire socialiste*», можно было ожидать внимания к истории рабочего класса? Но берем ту книгу этой коллекции, которая посвящена эпохе Реставрации, и убеждаемся, что автор (Рене Вивiani) дал обыкновенную, сжатую и ненужную компиляцию *общей* истории Реставрации и что о рабочих в этот период он не имеет никакого понятия («*Histoire de la Restauration*», без даты, 264 стр.). Можно прочесть эту пустую книгу от начала до конца — и забыть вовсе о существовании рабочего класса. О нем упоминается лишь на стр. 92—95 и в конце, в одном десятке строк (на стр. 257), лишенных всякого содержания. Чего же требовать от других авторов, которые и не претендуют на интерес к рабочему классу и на понимание важности экономической

истории? Обидно, что эта ничтожная компиляция попала в коллекцию, где помещены труды Жореса о Великой революции.

В небольшой (22 стр.) статье Шарля Риста о продолжительности рабочего дня во Франции с 1820 по 1870 г.² рассматриваемому нами периоду посвящено меньше одной страницы. Статейка, небезынтересная как краткая сводка сведений за полстолетия, для моего специального исследования оказалась совершенно бесполезной.

Небольшая, но очень основательная статья Жоржа Буржена «*Législation et organisation administrative du travail sous la Restauration*», помещенная в октябрьской книжке журнала «*Revue politique et parlementaire*» за 1910 г., касается установления и функционирования центральных и местных учреждений, имеющих отношение к промышленности и рабочим. Поскольку этот специальный предмет касался моего исследования, я упоминаю об этой статье в дальнейшем. Очень полезно издание того же Буржена «*Le régime de l'industrie en France de 1814 à 1830*» (Paris, 1912—1921), дающее как бы инвентарь архивным данным о рабочем классе и облегчающее поиски в архиве. К слову отмечу, что еще несравненно полезнее для меня была личная помощь Буржена в поисках нужных документов в Национальном архиве, где он так давно служит.

Превосходная, образцовая диссертация Жюстена Годара (впоследствии, с июня 1924 г., министра торговли в кабинете Эррио), под названием «*L'ouvrier en soie*», так и остановилась на первом томе, вышедшем в 1899 г., и до сих пор мы ждем давно обещанной второй части книги с подзаголовком «*La liberté du travail*», которая должна была продолжить историю лионского шелкового производства и рабочего класса в Лионе после 1791 г. (на этой дате остановилось повествование Годара в первой части). Точно так же почти не касается нашего периода и собрание отдельных статей Годара, вышедшее с предисловием Эррио в 1909 г. под названием «*Travailleurs et métiers lyonnais*». И все-таки исследования Годара должен знать всякий занимающийся Лионом в XIX в., особенно в начале XIX в.: рабочий быт в шелковом производстве отличался особенной устойчивостью.

Чтобы показать, до какой степени *никто* из писавших вообще о французских рабочих не имел ни малейшего представления о сокровищах Национального архива, достаточно взять вышедшую в 1921 г. книжку Лорана³ и раскрыть ее на 42 странице. Мы там прочтем следующее: «При Империи и Реставрации, кроме стачки плотников, которые требовали увеличения заработной платы в 1822 г., не отмечаются (*on ne signale pas*) сколько-нибудь важные конфликты между хозяевами и рабочими». Вот и все. Дальше он уже говорит об эпохе Июльской монархии.

Это полнейшее *незнание* истории рабочего класса должно, наконец, прекратиться. Предлагаемое мною исследование имеет прежде всего целью показать, что до сих пор одна из очень важных сторон эпохи Реставрации оставалась совершенно вне круга зрения ученых-историков, что, вместе с тем, и в общей истории европейского рабочего движения существовал пробел, ничем не оправдываемый.

Чисто научная, исследовательского типа литература по рабочему вопросу во Франции в рассматриваемый период равна, в сущности, нулю. Для следующего периода (1832—1848) дело обстоит не многим лучше, но все-таки не так печально. В 1908 г. вышла работа Октава Фесты о рабочем движении в начале Июльской монархии (O. Festy. Le mouvement ouvrier au début de la monarchie de juillet. Paris, 1908). Начало этой книги затрагивает конец исследуемого нами тут периода (1830—1831 гг.). У автора было больше материала, чем у писавших до него, но, к сожалению, он очень скупо им воспользовался и слишком бегло рассмотрел вопросы, о которых намерен был говорить. Что же касается времени, предшествующего 1830 г. (которое, впрочем, и не входило в рамки поставленной им себе темы), то здесь он удовлетворялся самым общим, ничего нового не дающим, введением.

Статья Alazard'a (в «Revue historique», t. CXI, 1912) разрабатывает тему о причинах лионского восстания («Les causes de l'insurrection lyonnaise de novembre 1831»). В соответствующем месте настоящей книги мы коснемся еще этой статьи.

Некоторые интересные данные по интересующему нас вопросу мы находим в работах В. А. Бутенко (автора прекрасной диссертации: «Либеральная партия в эпоху Реставрации»), в статьях его: «Перелом в истории Реставрации Бурбонов» («Анналы», № 3) и «Социальный состав парламентского представительства во Франции в эпоху Реставрации» (1918).

Итак, литература по интересующему нас вопросу крайне неудовлетворительна и может дать очень мало.

При этих условиях всю предлагаемую работу пришлось основывать на источниках, в подавляющем большинстве случаев рукописных, неизданных, даже часто не каталогизированных, сохранных в Национальном архиве, где сосредоточена масса данных о провинции: в донесениях властей сохранилось то, что часто тщетно мы искали в архивах департаментов. Прежде всего укажем на ежедневные полицейские бюллетени.

Чтобы дать читателю понятие о той тщательности, с которой не только велось наблюдение, но немедленно *все* доносилось в Париж, достаточно развернуть наудачу любой бюллетень любого картона серии F⁷ 3782—3798. Вот, в виде первого попавшегося образчика, донесение из Лиона от 30 апреля 1820 г. (F⁷..

3793, № 91): «Один рабочий шелковой мануфактуры, сса определенного жилища, покрытый лохмотьями, в состоянии полного опьянения, крикнул на улице возмутительные слова (un cri séditieux), 27 апреля вечером. Тотчас же арестованный, он пробормотал какие-то извинения. Вероятно, эти смягчающие обстоятельства будут приняты в соображение судебным трибуналом». Вот и все. И об этом важном событии спешат, не теряя времени сообщить в Париж христианнейшему монарху Людовику XVIII, королю Франции и Наварры, ибо эти бюллетени докладывались ему немедленно. Но некоторых важных тем донесения не затрагивают, например, статистических сведений мы там не находим. Префекты иной раз даже выражают сожаление, что они не могут ни получить, ни дать цифровые данные, статистику производства, количество рабочих, показания об их заработной плате и т. д., и тут же утверждают, что дать подобную статистику свыше их сил⁴.

Кроме донесений, у нас есть систематический, хотя и неполный, подбор данных о стачечном движении в особых картонах серии F⁷; есть переписка чинов министерства юстиции в серии BB¹⁸, есть данные по департаментам (серии F^c V) и др. Читатель всюду дальше встретит точные ссылки. Что касается печатных источников, то тут прежде всего нужно указать на сокровища брошюрной литературы (читатель всюду найдет точные ссылки на шифры Национальной библиотеки) и анкету Виллерме.

Двухтомной книгой Виллерме о физическом и моральном состоянии рабочих⁵ мы должны пользоваться с оговоркой. Добросовестности и беспристрастия этого автора мы заподозрить не можем, так же как его несомненного сочувствия тяжелой доле рабочего класса в ту эпоху, когда он пишет; относительная обстоятельность свидетельств, свежесть и новизна фактов не подлежат оспариванию. Он ездил по Франции и терпеливо вел эту большую анкету, которую ему поручила Академия. Когда мы будем рассматривать следующий период истории рабочего класса во Франции, эта книга будет так же необходима, как книга Фридриха Энгельса для изучения истории английского рабочего класса в 40-х годах. Но для периода, который мною исследуется в предлагаемой работе, для времен Реставрации, анкета Виллерме, собиравшаяся в 1835—1836 гг. и опубликованная в 1840 г., может быть использована *сравнительно* немного и с осторожностью. Тем не менее эта анкета дает такие драгоценные данные о заработной плате и быте рабочего класса, что прямо удивительно, как мало ею пользовались до сих пор: ни Луи Блан из современников Виллерме, ни Вивиани из позднейших историков, ни подавляющее большинство других авторов не имеют об этой анкету ни малейшего представления!